

Глава 2

Время тянулось чрезвычайно медленно, понять сколько часов или минут прошло было невозможно. Единственное что чувствовала Маша, это то, что за это время она породнилась с инородными предметами в своем теле, и к возвращению дока и Жака, ее дырки готовы были потянуться еще на пару сантиметров. Сложнее дело обстояло с длинным фаллосом во рту, проглотить его еще глубже она не могла, но общими усилиями мужчины все таки затолкнули его глубже, пусть и всего на один сантиметр.

— Никак не научится расслаблять глотку, после чистки надо будет поработать с ней и в этом направлении.

Именно после этих, произнесенных доком, слов в комнату зашла упитанная крупная женщина в резиновом фартуке поверх белого халата.

— Здравствуйте, джентльмены! — произнесла она глубоко прокуренным голосом, — Это и есть наша новая блядь?

— Она самая, — ухмыльнувшись, в один голос ответили мужчины, не отрывая свой взгляд от униженной и растянутой на гинекологическом кресле девушки.

Присоединившись к мужчинам, Аннет стала изучать свою новую жертву.

Девушка была хорошо сложена, это можно было легко понять не смотря на затянутое ремнями тело. Соски и клитор побагровели от вытягивающих помп, Аннет содрогнулась при мысли о том, что почувствует рабыня в момент, когда их снимут. Железные распорки во рту не давали оценить красивые губы, а залитое слезами лицо казалось слишком опухшим и отекившим. Спустив свой взгляд ниже, Аннет увидела алое влагалище во всей своей красе, такое зрелище на помешало бы на уроке по гинекологии, может студенты лучше бы учили предмет будь у них такое наглядное пособие. Еще ниже, ее взору предстала не столь приятная картина измазанного в дерьме ануса, также растянутого на добрых 15 сантиметров.

— Видишь, сколько там дерьма? — спросил док, заметив безразличное выражение лица женщины.

— Вижу, — кивнула Аннет и глубоко вздохнув, направилась к столику с приборами, — сколько у меня времени, чтобы привести ее в порядок?

— Презентация начнется в 7 вечера, но ее выход в восемь, — ответил Жак, — поэтому оставь ее так еще на пол часика, а то мы только что ее хорошенько потянули.

— Без проблем, мне все равно нужно пока кое-что приготовить.

С этими словами она вышла. Мужчины вскоре последовали за ней и Маша опять осталась одна. Жжение в анусе и влагалище опять усилилось, после того как они расширили инструменты. Она с ужасом могла представить, что являлось их целью или у них вообще не было цели и они могли растягивать столько, столько ее ткани готовы тянуться. Горло с большим трудом, но тоже слегка расслабилось и приняло инородный предмет. Соски и клитор потеряли чувствительность, руки и ноги тоже онемели и невыносимо ныли от того, что так долго находились в тугих ремнях и без движения. Она безуспешно старалась заснуть или хотя бы вырубиться на несколько минут, но ничего не получалось, невыносимый дискомфорт в разных частях ее тела постоянно давал о себе знать.

Очень скоро в комнату вернулась женщина и стала что-то готовить, что Маша со своей

пристегнутой головой, разглядеть не могла.

Надежда на то, что женщина будет иметь к ней больше сострадания, чем мужчины, исчезла в тот же момент, когда Аннет грубо стянула присоски с сосков и клитора. Неимоверная жгучая боль и покалывание пронзили все ее тело, она взвыла о помощи, но вместо ответа получила жесткий шлепок по сиськам.

— Молчи сучка, то ли еще с тобой будет, чтобы из-за такой мелочи выть!

Жестокие слова, сопровождавшие неимоверную боль, вызвали новую волну слез. А побагровевшие соски и клитор казалось сейчас были центром вселенной для Маши. Все ее мысли и чувства устремились туда и она не желала ничего так же сильно, как потереть и потрогать их в этот момент. Это вызвало безнадежные попытки двинуться и хоть как-то облегчить зуд.

— Хочешь чтоб тебя ебали, сучка? — истолковала отчаянную суету Маши женщина.

— Скоро, очень скоро, тебя будут так ебать, как тебе и не снилось. Но сначала, нам нужно прочистить твои грязные дырки. На счет три я освобожу тебя, попробуешь дернуться, вызову Жака. Ты познакомилась с его плетью?

Маша попыталась отрицательно покачать головой и в ужасе раскрыла глаза, представляя на что способен Жак.

— Вижу, что еще нет, но у тебя все впереди, милая. — Аннет засмеялась и стала растягивать ремни, вокруг живота, головы, бедер, и ног. В последнюю очередь она расстегнула наручники.

Несмотря на то, что Машу теперь ничего не сдерживало, она все равно не могла пошевелиться. Аннет дала ей пару минут, чтобы опять почувствовать свое тело, а затем грубо столкнула на пол и пристегнула к ошейнику поводок.

— Пойдем, сучка, пора работать.

Она повела ее на четвереньках из комнаты в ту, которая была напротив. Это оказалась огромная выложенная бирюзовым кафелем душевая. В правом углу стоял унитаз, а в середине еще одно такое же гинекологическое кресло, но все его кожаные части были обтянуты полиэтиленом, под ним был слив, а рядом на стене гибкий душ с длинным шлангом.

Аннет подтолкнула ее вперед в самый угол, где Маша оказалась упертой в кафельную стену, под собой она также обнаружила слив. Аннет привязала ее поводок к поручню над ее головой и потянулась к шлангу с водой. В следующее мгновение Маша вскричала от того, что сильный напор ледяной воды ударил по ее коже. Она попыталась увернуться, за что тут же получила жесткий пинок каблуком по заднице.

— Не шевелись, сука! — скомандовала Аннет и продолжила нещадно поливать дрожащую от холода рабыню.

Струя ударила в открытые дырки влагалища и ануса, вымывая оттуда все дерьмо. Маша, стоя на четвереньках, могла наблюдать как оно стекало по ее бедрам вниз и исчезало в сливе под ней. Она изо всех сил старалась не двигаться и позволить Аннет делать свою работу, понимая, что у нее все равно не было выбора, она потеряла его, поставив свою подпись на контракте.

После того как Аннет по несколько раз прошлась по каждому сантиметру бедной девушки, она выключила кран и стала готовить нечто, что Маша не могла разглядеть из своей позы на четвереньках, а поднять голову и подсмотреть она боялась. Вскоре она испытала неимоверное облегчение, когда Аннет наконец вытащила из ее ануса расширитель. Она бы улыбнулась от блаженства, не будь ее рот по прежнему растянут и с фаллосом внутри. Но ее счастье

продлилось недолго, очень скоро нечто большое и резиновое заняло место железного расширителя. Сначала оно не показалось очень большим, но вскоре раздались характерные звуки насоса и Маша опять почувствовала, как ее анус стал принимать совершенно неестественные формы. Она непроизвольно стала пытаться выпихнуть инородный объект, но это оказалось безрезультатным. Аннет почувствовав, что выпихнуть затычку рабыня никак не сможет, присоединила тросик выходящий из этого хитроумного устройства к клизме висячей на железном штыре, и улыбнулась увидев как глаза ее жертвы расширились, почувствовав воду хлынувшую в кишечник.

— А ты что думала, дуреха? Что мы пустим тебя к нашим уважаемым клиентам с жопой полной дерьма? Ну, уж нет, и я об этом позабочусь.

Маша поняла, почему Аннет не освободила ее рот, потому что если бы она могла говорить или хотя бы издавать хоть какие-то членораздельные звуки, то она умоляла бы Аннет остановить эту пытку. Ее живот надувался словно у беременной, каждый раз, когда ее подключали к клизме, ей приходилось терпеть все дольше и дольше, так как интервалы, когда Аннет наконец вынимала затычку и позволяла ей сесть на унитаз увеличивались. И так продолжалось до тех пор, пока из нее не стала выливаться такая же прозрачная вода, как и заливалась.

В конце она без сил повалилась на холодный кафельный пол. Ей ужасно хотелось пить и ее тошнило от потерянной жидкости. А от голода она готова была проглотить фаллос во рту. Аннет дала ей пару минут полежать, пока сматывала клизму и убирала затычку. Затем она отвязала поводок и потащила девушку к гинекологическому креслу.

— Влезешь сама или позвать на помощь? — угрожающим голосом спросила женщина. Маша быстро закивала и из последних сил взобралась на кресло и смиренно лежала, давая пристегнуть себя. Это было даже к лучшему, так как позволило ей расслабиться и не прикладывать усилия, чтобы не упасть.

Она прикрыла глаза от усталости и почувствовала, как женщина стала вытаскивать расширитель из ее влагалища. Затем как теплое полотенце стало просушивать ее промежность, она могла чувствовать, что несмотря на то, что больше ничего не было в ее дырках, они по прежнему не сжимались обратно, оставаясь почти такими же огромными, судя по тому как полотенце касалось ее внутренностей.

Но несмотря ни на что, Маша наконец провалилась в безмятежный сон. Она не почувствовала, как Аннет покрыла воском ее лобок и ноги, тем самым надолго избавив ее от ненужных волос на теле.

Проснувшись она от того, что ее отстегивали от кресла, сквозь туман она услышала требование Жака следовать за ним. Что она покорно и исполнила, встав в уже привычную позицию на четвереньках.

Провели ее в третий кабинет, неподалеку от первых двух. Это оказалось ни чем иным как парикмахерским салоном, но только с одним креслом. Подойдя поближе она увидела, что из кресла торчало два внушительных размера фаллоса. Получив от Жака кивок вместо команды, она забралась на стул, почувствовав как легко вошли оба предмета в ее чистые, гладкие дырки. После того, как Жак убедился, что рабыня устроилась на кресле, он достал сзади ремень и крепко пристегнул ее к креслу, чтобы она не могла подняться. Затем надавил незаметную кнопку на соседнем столике и с ухмылкой сказал:

— Наслаждайся.

Маша вздрогнула, почувствовав как фаллосы внутри нее зашевелились и завибрировали. Казалось они поднимались и опускались, увеличивались в размере и приятно вибрировали. Она непроизвольно откинула от насаждения голову.

— Не смей кончать, а то поверь тебе не поздоровится! — пригрозил Жак перед тем, как выйти из комнаты.

Не успела Маша насладиться одиночеством и приятными вибрациями внутри ее тела, как в комнату вошло две девушки и один молодой мужчина.

Девушки принесли емкости с теплой водой и погрузили туда ее руки и ноги, а сами начали готовить инструменты для маникюра и педикюра. А молодой человек достал свой парикмахерский набор и стал оценивать влажные волосы Маши, придумывая подходящую для нее прическу.

Она улыбнулась про себя и решила насладиться этими процедурами, понимая, что ей еще не скоро будет позволено такое блаженство.

К ее сожалению, очень скоро все было закончено и в отражение зеркала она увидела Жака оценивающего ее новый стиль.

— Неплохо, Кристиан, очень неплохо, — похвалил молодого человека Жак, — осталось только привести в порядок ее лицо.

— Без проблем, шеф, — улыбнулся Кристиан и пошел за косметическим набором.

А Жак со словами:

— Ну что дождалась, сучка? — стал вытаскивать из ее глотки фаллос и снял металлические распорки.

Маша облегченно вздохнула, но с ужасом поняла, что не может сомкнуть рот, настолько он привык к такому положению.

— Не смей издавать звуки, сучка! Услышу хоть писк, тебе не поздоровится. И пасть сомкни, успеешь еще потаскаться с открытой харей.

Она наконец смогла соединить губы, но во рту было невероятное ощущение пустоты и она была бы не прочь запихнуть туда чего-нибудь, разве что поменьше размером.

После того как Кристиан закончил свою работу и развернул ее к зеркалу, она почти не узнала себя. Оттуда на нее смотрело лицо красивой леди и если бы не ее обнаженные, вытянутые соски и красный ошейник на шее, можно было бы подумать, что ее приготовили к венчанию.

Жак тоже одобрительно кивнул и по дружески похлопал молодого человека по плечу.

— Приходи на презентацию, поверь это будет незабываемое зрелище.

Затем он отстегнул ремень и велел Маше спуститься с кресла. Она заметно взгрустнула, понимая, что впереди ее не ждало ничего хорошего и нежные прикосновения стилиста вряд ли будут столь же нежными, когда она будет в роли игрушки для утех мужчин с извращенными потребностями.

E-mail автора: natasinel@mail.ru